

Чжуан Найнай сжала руки в кулаки, но тут же снова их разжала.

Ее мысли были в беспорядке, и она могла лишь насмеяться над собой.

Всего несколько дней назад он попросил ее начать все заново. Но сегодня все вернулось на круги своя.

Для Си Чжэнтина, для Дин Менгя она была всего лишь инструментом для рождения наследника.

А инструмент не достоин любви и даже права появляться на людях в качестве его жены.

Чжуан Найнай закусила губу.

Она неожиданно почувствовала, что ее нынешнее положение хуже, чем пять лет назад.

Пять лет назад, хотя она была в гораздо более плачевном положении, у нее, по крайней мере, была возможность уйти от него.

Но сейчас она не могла даже попросить его оставить ее в покое..

Чжуан Найнай с горечью и болью повернулась, чтобы спуститься вниз.

В кабинете...

Си Чжэнтин стоял перед окном в своем кабинете, устремив взгляд на далекий горизонт.

Образ деревянной шкатулки в мусорном ведре был подобен холодному душу, который гасил все его надежды и мечты.

Он думал, что она действительно приняла его и его семью, когда увидел, как она общается с миссис Дин.

Но сейчас...

Она действительно просто подыгрывала ему и никогда не воспринимала его всерьез.

Си Чжэнтин снова разволновался и сделал глубокую затяжку, держа сигарету в руках.

Весь кабинет был окутан густым табачным дымом. Когда вошла Цзо Ййи, она начала сильно кашлять.

Цзо Ййи прикрыла нос и посмотрела на бесчисленные окурки в пепельнице: "сколько же выкурил сигарет брат Тин?"

Она снова закашлялась и открыла окна для вентиляции, не сводя глаз с Си Чжэнтина.

- Брат Тин, ты раньше никогда не курил, это из-за Су Янбина? В следующий раз, когда я его увижу, мне придется дать ему нагоняй...

Си Чжэнтин повернулся, чтобы взглянуть на нее, и она тут же замолчала.

Цзо Йийи улыбнулась ему и оглядела комнату. Она просияла, когда ее глаза остановились на обеде, приготовленном для двоих в столовой.

- Брат Тин, я знала, что ты заботаешься обо мне! Я плакала несколько дней, когда ты бросил меня в прошлый раз. Ты заказал обед, зная, что я приду сегодня? Поэтому он на двоих?

Брат Тин снаружи кажется холодным, но он заботится о ней.

Цзо Йийи мгновенно оживилась. Счастье и блаженство текли по ее венам.

Си Чжэнтин перевел взгляд на столовую.

"Обед?"

Он еще больше разволновался. Он подошел к пепельнице, чтобы потушить сигарету, и наконец посмотрел на Цзо Йийи. Холодным голосом он спросил:

- Почему ты здесь?

Цзо Йийи озадачилась:

- Я пришла на примерку платья!

Си Чжэнтин больше ни о чем не спрашивал. У корпорации "Империя" был свой бренд модной одежды, и Цзо Йийи часто приходила заказывать наряды. Он предположил, что она пришла за простым нарядом.

Он тихо хмыкнул и подошел к своему столу, где раскрыл документы, которыми пренебрегал все утро.

Цзо Йийи была ошарашена.

"Что это значит?"

"Еда уже остывала. Неужели брат Тин не будет кушать?"

Цзо Йийи напомнила ему:

- Брат Тин, ты должен покушать...

Он посмотрел на нее холодными глазами:.

- Я занят, уходи.

- Но, брат Тин, ты же...

- Уходи, не заставляй меня повторять это в третий раз - голос Си Чжэнтин был таким холодным, что вызвал страх у обычно бесстрашной Цзо Йийи. Она вздрогнула, не смея вымолвить больше ни слова, и ушла.